

Зырин Денис Геннадьевич

соискатель кафедры
социальной философии и политологии,
Луганский национальный
аграрный университет

РИСК КАК ОБРАТНАЯ СТОРОНА СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация:

В статье состояние современного общества рассматривается через тенденцию в будущее как «общество неопределенности». Под неопределенностью понимается переход определенности в иное состояние. Такими определенностями являются два полярных состояния социума: исходное «индустриальное общество» и противоположное ему «общество риска». Для установления границ определенности риска вводятся понятия того, что представляет собой «еще не риск», что находится «по ту сторону риска» и что такое «собственно риск». При этом «еще не риск» – это ситуация опасности, а «уже не риск» – это произвол. Утверждается, что сущность риска заключается в неопределенности, которая обнаруживает себя в переходе от опасности к произволу – в процессе освоения волей необходимости. Приводится авторское определение риска как состояния напряженности, обусловленного необходимостью снятия опасности. Рассматривается тождественность риска и свободы. В качестве идеи свободы принимается синтез воли и необходимости, который наиболее полно выражает власть над будущим.

Ключевые слова:

риск, свобода, воля, опасность, неопределенность, синдром неопределенности, общество неопределенности, общество риска

Zyrin Denis Gennadievich

PhD Applicant,
Department of Social Philosophy
and Political Science,
Lugansk National Agrarian University

RISK AS THE BACK SIDE OF FREEDOM IN MODERN SOCIETY

Summary:

The paper examines the state of contemporary society through the trend towards the future as a “society of uncertainty”. Uncertainty is understood as a transition of certainty to its other state. Such certainties are two extreme, polar, states, such as the original “industrial society” and something different in relation to it – the “risk society”. In order to establish the boundaries of the certainty of risk, certainties are introduced of what is “not yet risk”, what is “on the other side of risk” and what is “proper risk”. While “not yet risk” is a situation of danger and “no longer a risk” is arbitrariness. It has been determined that the essence of risk lies in uncertainty, which reveals itself in the transition from danger to arbitrariness as a process of mastering of necessity by will. The author’s definition of risk is introduced as a state of tension due to the need to remove the danger. The identity of risk with the idea of freedom as its reverse side is considered. The synthesis of will and necessity is accepted as the idea of freedom, which most fully expresses the power over the future.

Keywords:

risk, freedom, will, danger, uncertainty, uncertainty syndrome, society of uncertainty, society of risk

Современное открытое общество предоставляет больше свобод социальному субъекту, но вместе с тем содержит и больше рисков. Индустриальное развитие привело к тому, что реальной стала угроза существованию человечества в связи с экологическими и социальными проблемами социума.

В научных исследованиях У. Бека, Э. Гидденса и Н. Лумана такая характеристика современного общества укладывается в концепцию «общества риска», понятие которого ввел У. Бек. Согласно ученому, термин «риск» предполагает систематическое взаимодействие субъекта с угрозами и опасностями, индуцируемыми и производимыми процессом модернизации [1].

Д.А. Афанасьева, опираясь на идеи У. Бека, утверждает, что современный социум находится в стадии перехода от состояния индустриальной модернизации к состоянию общества риска [2].

В условиях глобализации актуальным становится вопрос о соотношении понятий «риск» и «свобода», который находит отражение в многочисленных научных изысканиях современных ученых. Как правило, риск рассматривается ими как антипод свободы. При этом, с одной стороны, абсолютизируется необходимость и отрицание возможности воздействовать на объективные условия жизнедеятельности, поэтому риск воспринимается как опасность, которой следует избегать. С другой стороны, акцент делается на превалировании волевого начала в понимании риска – «кто не рискует, тот не пьет шампанского», однако отмечается, что такое положение часто заканчивается произволом.

Если исходить из теоретического положения Н.И. Гаврилова [3], согласно которому свобода – это синтез воли и необходимости, а для риска установить границы определенности, то есть обозна-

чить, что представляет собой «еще не риск», что находится «по ту сторону риска» и что такое «собственно риск», то «еще не рисковом» будет ситуация, когда воля неспособна противостоять внешней необходимости, что принято называть опасностью, а «уже не риск» – это проявление воли, не соотнесенное с логикой бытия, то есть произвол. В этом случае риск одних становится опасностью для других. В процессе освоения волей необходимости собственно и проявляется риск.

Цель настоящей статьи – выявить сущность риска в процессе освоения волей необходимости и рассмотреть его как составляющую часть свободы, её обратную сторону.

Анализ научных работ показывает, что часть ученых соотносят риск со свободой как выбором альтернативы и считают, что он имеет место только там, где человек вынужден отдавать предпочтение одному из нескольких вариантов, а отсутствие возможности выбора «снимает» ситуацию риска [4]. Так, согласно А.П. Альгину, «такое свойство риска, как альтернативность, связано с тем, что он предполагает необходимость выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий» [5].

С выбором альтернативы и, соответственно, с риском тесно связывают неопределенность (будущего) исхода. Большинство авторов смешивают эти понятия, хотя предпринимались попытки различить риск и неопределенность. Так, А.П. Альгин дифференцирует ситуации неопределенные и рискованные, обнаруживая и отмечая наличие у них существенных отличий. Ученый утверждает, что в неопределенных ситуациях и возможность (вероятность) наступления результатов содеянного является неопределенной, то есть неустановиваемой. Рискованную ситуацию можно отнести к неопределенным, каковой она, по сути, и является, но при этом наступление событий в большей мере вероятно и может быть определено, т.е. в этом случае имеются объективные для оценки вероятности событий основания [6].

Американский экономист Ф. Найт в рамках своих исследований обращал внимание на такие понятия, как «риск», «неопределенность», «прибыль» и указывал как на отличия между риском и неопределенностью, так и на наличие между ними взаимосвязи [7]. Ученый отмечал, что риск является измеримой неопределенностью, а собственно неопределенность является неизмеримой. Это и является причиной возникновения риска при необходимости принятия решений и наличии неопределенности. Риск, согласно Ф. Найту, – объективная вероятность наступления события, он может быть оценен и просчитан. Неопределенность же означает, что вероятность наступления этого события нельзя измерить или выразить количественно [8].

Мы считаем, что различение данных понятий является целесообразным и правомерным, но, приписывая риску неоднозначную природу рационализации, исследователи не замечают, что именно он обнаруживает неполноту рациональности, ибо она применительно ко всем сферам жизнедеятельности человека имеет далеко не всеохватывающий характер. Поэтому невозможно только в рациональных единицах измерения предвидеть, предсказать, просчитать с абсолютной точностью исходы развития событий [9].

В научном сообществе укоренилось представление о том, что управление рисками соотносится лишь с рационализацией общественных отношений. Но, как правило, на уровне отдельного индивида в процессе выработки решений, связанных с риском, в расчет принимаются не только знания и эмпирический опыт, но также и предчувствия, интуиция субъекта. Поэтому управление рисками сегодня во многом сопряжено с иррациональным аспектом выработки решений [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что сущность риска заключается в неопределенности, но неопределенность – это не риск. Как форма проявления реальности она выступает более широким понятием, а риск же представляет собой лишь одну из ее форм. Мы исходим из того, что идея риска обнаруживается в переходе от опасности к произволу. В свою очередь преобразование определенности в ее иное состояние – это неопределенность. Поэтому идея риска заключается в неопределенности. В контексте целого она выражает идею риска и присутствует во всех других частях как абсолютная основа, синтезирующая знание о риске в целостную систему.

Если рассмотреть переход социума к «обществу риска» У. Бека через переход опасности в произвол, то можно обнаружить, что характеристике состояния современного общества задается новая определенность, а переход в нее представляется уже не столь существенным.

При этом У. Беком, как мы указывали ранее [11], переходный период не рассматривается как качественная определенность с присущей ей спецификой. Он остается за рамками рассматриваемых условий и, кроме того, приводит к интеллектуальным тупикам исследователей, изучающих проблематику трансформирующейся действительности. Анализу подвергаются лишь крайние, противоположные состояния общества. При этом как исходное чаще рассматривают так называемое индустриальное общество, а в качестве его противоположности – общество риска. Континуум между указанными состояниями в таком случае не вызывает научного интереса и необходимости изучения его качественной определенности.

Мы считаем, что именно в стадии перехода из одной качественной определенности в другую имеет место быть так называемый «синдром неопределенности». Ранее нами были установлены три причины его возникновения [12]. Суть первой заключается в отсутствии знания о длительности «перехода». Вторая причина состоит в том, что трудности вызывает прогнозирование возможных исходов и отсутствие уверенности в приближении возможного результата к параметрам заданной цели. Третья – обусловлена отсутствием понимания, в чем состоит качественная определенность неопределенности в «переходный период», не являющаяся ни одним из рассматриваемых определенных состояний.

Следовательно, неопределенность переходного периода может быть описана, но не объяснена. Характеристики же ее, в силу нематериальности описываемого состояния, будут иметь явную субъективную окрашенность в диапазоне «либо – либо». И сама терминологическая дефиниция явления имеет темпоральный характер, предусматривающий как обязательное условие совершения указанного перехода.

Исходя из понимания нами неопределенности как противоположности определенности, возникающей и существующей в ситуации перехода одной качественной определенности в другую при условии неявных граней между ними, каждая последующая стадия перехода сопровождается постепенной сменой, «перетеканием» качественных характеристик одного полярного состояния в качественные характеристики другого и либо остается невыявленной ввиду впечатления однородности перехода, либо возникает внезапно как нечто абсолютно новое. Однако диалектика количественных и качественных изменений свидетельствует о существовании трех состояний: исходная качественная определенность, новая качественная определенность и нечто «среднее» между ними, не имеющее полного соответствия ни с исходным, ни с конечным вариантом.

Один из достаточно широко известных тестов на ригидность, описанный ранее [13], не только иллюстрирует сказанное, но и позволяет утверждать, что если в тесте первой карточкой представить «индустриальное общество», а последней – «общество риска», то можно сделать вывод о наличии трех качественных определенностей общества: «индустриального общества», «общества риска» и чего-то неопределенного – «индустриального общества» с характеристиками «общества риска» и «общества риска» с чертами «индустриального общества».

Необходимо отметить, что «индустриальное общество» распознается даже в тех случаях в процессе перехода, когда становятся заметны некоторые черты «общества риска». В свою очередь синдром неопределенности проявляется в третьем состоянии общества переходного типа, обладающем своими характеристиками, свойственными и исходному, и итоговому состояниям, но при этом имеющими специфическую определенность.

Современное общество следует рассматривать через тенденцию в будущее. Этой единицей измерения и пользуются люди, определяя для себя ту или иную целесообразность своей жизнедеятельности. Таким образом, появляется понимание того, что современное общество – это не общество риска, а общество неопределенностей (неопределенного будущего). В этом случае полярные характеристики «индустриальное общество» и «общество риска» определяют спектр возможных исходов, а «общество неопределенностей» является выражением как абсолютной тенденции развития общества, так и относительной, как вероятным исходом развития, так и каждым его этапом [14].

Таким образом, феномен риска базируется, с одной стороны, на воле, а с другой – на необходимости преодоления препятствий в виде опасности для достижения цели. Отсюда следует, что риск как понятие обозначает состояние напряженности, обусловленное необходимостью снятия опасности. В формате разума идею риска можно свести к четырем составляющим: реализации волевого начала, необходимости, опасности, снятию. Суть любой формы риска обнаруживается именно во взаимосвязи элементов его идеи.

Рассмотрим первую из составляющих: риск имеет волевое начало. В контексте целого эта часть выражает механизм создания напряженности и присутствует во всех других частях как рефлексия (самосознание). Когда человек является рефлексизирующим субъектом (познающим самого себя), он определяет себя по отношению к ситуации. Состояние напряженности возникает, когда на пути к намеченной цели происходят изменения совокупности условий, создающих предпосылки для перехода угрозы как абстрактной возможности в реальную возможность опасности. Обладая интеллектом, человек как бы заглядывает в будущее, определяет набор и алгоритм действий, которые, с учетом имеющихся условий, дадут возможность достичь результата, соответствующего параметрам заданной цели. Несомненно, этот процесс является общим для любой целеполагающей деятельности. Однако такая форма регуляции поведения человека еще не определяет собственно риск. Специфической его характеристикой является мобилизация всех имеющихся в наличии средств, необходимых для нейтрализации возможности неблагоприятного исхода и достижения поставленной цели в доступных и конкретно существующих условиях. Поэтому риск представляет собой преодоление значимой для субъекта опасности.

Вторая составляющая риска – необходимость. Риск следует рассматривать как механизм действия в сфере необходимого, которое для человека проявляется как «осознанная необходимость». Мы опираемся на одну из традиционных трактовок данного понятия и подразумеваем под ним совокупность тех условий, по отношению к которым явление выступает необходимым. Поэтому только определенные внешние связи могут быть признаны условиями, в которых необходимость реализуется.

Воля как понятие характеризует одну из составляющих риска. Другую составляющую образует необходимость. Все неосвоенное в пределах необходимого делает напрасными усилия, направленные на преодоление опасности. В этом случае целесообразно затратить энергию на освоение условий, которые по отношению к субъекту действий являются необходимостью. Освоенная волевым усилием необходимость неблагоприятного исхода развития событий дает определенную степень свободы, так как, зная условия проявления необходимости, можно в большей степени приблизиться к достижению цели, нейтрализуя нежелательные и используя благоприятные условия.

Волевое начало риска свидетельствует об отсутствии какого-либо принуждения извне. Ибо опасность тоже может выступать средством концентрации энергии. Здесь следует отметить наличие смыслового различия в отношении человека к опасности между «избегать» и «преодолевать». Избегание опасности не меняет её качества, она не становится от этого риском. Нет никакой разницы, приехал человек в опасную зону или уехал из неё, с опасностью ничего не происходит. Неблагоприятный исход, который преодолевается посредством принятия решения (волевыми усилиями), можно отнести к риску, а мера освоения опасности волей и есть тот количественный переход, который изменяет качество «опасность» в «её иное» состояние – «риск». Иными словами, рискованные действия человека должны быть обусловлены необходимостью. В состоянии опасности необходимость поглощает волю. Когда необходимость неблагоприятного исхода будет преодолена волевым усилием, тогда речь можно вести о риске.

Если абсолютизируется волевое начало, не соотношенное с логикой бытия, то итогом становится произвол. Согласно В.Ф. Гегелю следует учитывать, что «содержание определяется быть моим не благодаря природе моей воли, а благодаря случайности: следовательно, я также завишу от этого содержания – в этом и состоит противоречие, заключенное в произволе. Обыкновенный человек полагает, что он свободен, если ему дозволено действовать по своему произволу, между тем именно в произволе заключена причина его несвободы» [15, с. 81].

Для нас примечательными в свободе как выборе альтернативы являются два момента. Первый – это то, что выбор возможен, когда субъект согласен на потери, принимает их. В свою очередь в основе любого выбора лежит отказ от других альтернативных возможностей в пользу одной. Это можно проиллюстрировать с помощью всем известной фразы из сказок: «Налево пойдешь – голову потеряешь». Второй момент заключается в том, что для осуществления выбора человек должен обладать волей. В таком случае проблема для него будет заключаться в том, чтобы определить, какую возможность и в какой мере необходимо реализовать.

Известно, что любой результат развития представляет собой противоречивое явление. Налицо всегда один его вариант, который исключает возможность движения во многих других направлениях. Но закрепление этого результата реализуется в форме выбора. Накопленный человеком социальный опыт, уровень его интеллектуального развития позволяют избирать различные пути решения одного и того же вопроса. Поэтому человек постоянно стоит перед проблемой выбора: между большим или малым, существенным или второстепенным. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что выбор всегда предполагает альтернативу, без которой он вообще невозможен.

Мы согласны с Н.И. Гавриловым в том, что для понимания идеи риска наиболее важным является то, что только власть над будущим заключает в себе возможность обретения действительной свободы. Понимание будущего обусловлено тем, что в основе принятия решений заложено знание. Именно оно является основанием для выбора. Кроме того, знание дает возможность осознать как внутреннюю необходимость тот или иной альтернативный вариант, который в результате и становится выбором. Принимать решение осознанно, «со знанием дела» человек будет тогда, когда он сможет «навязать» будущему свою волю. Субъект стремится к такому состоянию, когда результат совпадает с желаемым, и при этом ответственность не наступает. Наиболее полно это состояние выражает власть над будущим [16].

В контексте сказанного следует отметить, что зависимость от необходимости утрачивается при условии ее познания и освоения. Происходит своего рода преобразование внешней необходимости во внутреннюю, которая обеспечена соответствующим наполнением его тезауруса и умений. При таких условиях отсутствует какое-либо принуждение, и человек в своих действиях руководствуется собственной волей. В этом случае воля и необходимость в своем синтезе порождают свободу [17].

Таким образом, мы считаем, что риск как форма синтеза воли и необходимости есть обратная сторона свободы, которая заключается в выборе неблагоприятного исхода развития событий и его преодолении. Как, видя одну сторону медали, мы не можем одновременно видеть другую ее сторону, так и на риск и свободу смотрят поочередно, фокусируя внимание то на достижении цели, то на преодолении опасности, в то время как они являются сторонами одного целого. Если человек познал необходимость неблагоприятного исхода развития событий и знает, как поступать, чтобы нейтрализовать возможность его наступления, то он может достичь цели с наименьшими потерями. Необходимость неблагоприятного исхода развития события в таком случае снимается, чтобы в остатке получить благоприятный исход. В этом случае риск и свобода являются двумя сторонами одного целого.

Ссылки:

1. Бек У. Общество риска на пути к другому модерну. М., 2000. 384 с.
2. Афанасьева Д.А. Российское общество риска: современный концепт // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 47–51. <https://doi.org/10.31171/vlast.v26i7.5929>.
3. Гаврилов Н.И. Философия для пользователя. Донецк, 2012. 539 с.
4. Загрядская Е.А. Риск как составляющая процессуальной деятельности следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. № 6 (6). С. 336–340.
5. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989. 188 с.
6. Там же.
7. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль. М., 2003. 360 с.
8. Там же.
9. Гаврилов Н.И., Зырин Д.Г. Иррациональный способ освоения неопределенности как гуманитарная инновация // Філософські проблеми інновацій. 2013. № 30. С. 111–122.
10. Там же.
11. Гаврилов Н.И., Зырин Д.Г. Неопределенность как форма проявления реальности // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия: Философия. Культурология. Политология. Социология. 2013. Т. 26. № 4 (65). С. 370–376.
12. Там же.
13. Там же.
14. Зырин Д.Г. Современное общество – это «общество неопределенности» // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий. Донецк, 2019. С. 25–27.
15. Гегель Г. Философия права. М., 1990. 524 с.
16. Гаврилов Н.И. Указ. соч.
17. Там же.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Кочетова Дарья Андреевна